

Кольга Геннадий Иванович

ЭВОЛЮЦИЯ И КРАХ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе многочисленных документов и материалов проанализированы процесс создания военной доктрины в нацистской Германии накануне войны и её эволюция в ходе войны. Основной вывод состоит в том, что Вторая мировая война соответствовала образу тотальной войны, в то время как предложенные для неё военные рецепты в действительности не позволяли добиться положительного её исхода. Это противоречие можно рассматривать в качестве важного фактора поражения вермахта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 91-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 355/359

В статье на основе многочисленных документов и материалов проанализированы процесс создания военной доктрины в нацистской Германии накануне войны и её эволюция в ходе войны. Основной вывод состоит в том, что Вторая мировая война соответствовала образу тотальной войны, в то время как предложенные для неё военные рецепты в действительности не позволяли добиться положительного её исхода. Это противоречие можно рассматривать в качестве важного фактора поражения вермахта.

Ключевые слова и фразы: концепция тотальной войны; блицкриг; теория стратегической воздушной войны; Дж. Дуэ; Дж. Фуллер; Э. Людендорф.

Геннадий Иванович Кольга, к.и.н., доцент

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ямальский нефтегазовый институт, филиал ТюмГНГУ в г. Новый Уренгой

bone59@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И КРАХ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

Состояние вооружённых сил государства обуславливается многими факторами. Не в последнюю очередь оно зависит от характера военной доктрины. Военная доктрина представляет органическое единство социально-политических и собственно военных концепций, причём методы подготовки и ведения вооружённой борьбы находятся в прямой зависимости от социально-политических целей войны. На формирование военной доктрины государства оказывают влияние экономические возможности страны, состояние военной технической базы, политико-географическое и военно-стратегическое положение её в системе других держав, исторические и национальные особенности, военные традиции, участие вооружённых сил государства в прошлых войнах и оценка их опыта.

Впервые осмыслить философию войны в начале XIX века попытался крупный немецкий военачальник К. фон Клаузевиц, который в своём философском трактате «О войне» писал, что «война - есть продолжение политики, только иными средствами», цель войны - «уничтожение главных сил противника на поле боя», «стратегия - служанка политики». Концепция Клаузевица о войне до полного уничтожения противника оказала влияние на всех известных германских стратегов, начиная с Мольтке, Шлиффена, Людендорфа и до Гитлера.

Первую мировую войну в 1914 году Германия начинала, вооружённая теорией Клаузевица. Главной в той войне стала проблема непосредственной организации прорыва фронта противника. С использованием танков в пехотной дивизии решался вопрос организации тактического прорыва. Вопрос развития тактического прорыва в оперативный к окончанию войны оставался открытым.

В 20-е годы в Германии среди военных и отчасти общественности состоялись широкие дискуссии относительно возможной концепции будущей войны. Ядром всех размышлений на эту тему в 1924 году были планирование и подготовка тотальной войны.

В 1935 году генерал Э. Людендорф разработал теорию тотальной войны [34]. Учение Клаузевица было отброшено, особенно его положение о том, что стратегия является служанкой политики. Полководец, писал Людендорф, «определяет направление в политике, которое должно проводиться в целях ведения войны». Концепция тотальной войны также требовала превратить «всю страну в вооружённый лагерь», обеспечить «физическое единство народа», создать независимую национальную экономическую систему, осознать, что исход войн решается в сражениях между армиями.

Учитывая свои амбициозные военные проекты, Гитлер при строительстве вооружённых сил и планировании будущих войн изначально взял за основу учение Людендорфа о тотальной войне.

Советские историки подробно рассмотрели военную доктрину нацистской Германии и сделали вывод, что «концепции тотальной и “молниеносной войны” составляли основное содержание и суть немецко-фашистской военной доктрины». При этом «концепция блицкрига получила полное признание и как важнейшая составная часть военной доктрины определила основные направления строительства вермахта» [10].

В зарубежной историографии философское и методологическое осмысление Второй мировой войны началось сразу же после её окончания, однако понимание сути военной доктрины Третьего рейха пришло не сразу. В 1947 году английский историк Дж. Фуллер проанализировал стратегию и тактику противоборствующих сторон и пришёл к выводу, что накануне Второй мировой войны имелись две новые военные теории: «молниеносной войны» собственного авторства и теория «деморализующего удара» с воздуха Д. Дуэ [8; 27].

Впервые в послевоенной исторической литературе концепция тотальной войны Людендорфа была проанализирована в работе немецкого историка В. Гёрлица. Однако он сделал вывод, что до 1937 года германский Генеральный штаб придерживался концепции оборонительной войны, апологетом которой выступал его начальник Л. Бек. После выхода в свет книги Э. Людендорфа Генеральный штаб изучил её, но

забраковал, ибо идеи наступательной войны на уничтожение, провозглашённые автором, превышали возможности вермахта [5].

Английский военный историк Б. Лиддл-Гарт в 1957 году проанализировал концепцию «тотальной войны» Э. Людендорфа в сравнении со «стратегией не прямых действий» Гитлера [14]. Вывод автора таков: Гитлер, по сути, отказался от тотальной войны и разработал новую стратегию - «не прямых действий». При этом истинной целью военного руководителя Гитлер считал не победу, добытую в сражении, а победу, добытую «без сражения». Для этого необходимо вскрыть и использовать слабые места противника: путём психологического воздействия лишить его присутствия духа, посеять страх, вызвать панику, провести скрытое, внезапное нападение, маневренным наступлением обойти и взять противника в клещи. Таким образом, Б. Лиддл-Гарт считает, что именно Гитлер совершил переход от идеи тотальной к концепции «молниеносной войны», хотя и не называл её так.

Новое поколение современных зарубежных историков заново осмысливают философию и методологию Второй мировой войны. Так, современный немецкий военный историк Й. Дюльффер провёл серьёзный анализ эволюции военной доктрины Третьего рейха и пришёл к выводу, что «вермахт в целом не был подготовлен к тотальной войне, а тотальной её сделала неожиданно затянувшаяся война» [4].

Поскольку в целом в современной историографии Второй мировой войны данная тема до сих пор остаётся недостаточно изученной и противоречивой, рассмотрим на основе новых архивных документов, опубликованных материалов, дневников и мемуаров высших военачальников процесс создания военной доктрины Третьего рейха и её эволюцию в ходе войны.

Социально-политическая основа нацистской военной доктрины определяла захватнические замыслы, изложенные Гитлером в книге «Майн кампф». С приходом к власти в 1933 году гитлеровцы выдвинули широкую программу завоеваний, которая в конечном итоге сводилась к установлению мирового господства. Решающим этапом на пути к европейской и мировой гегемонии нацисты считали уничтожение Советского Союза.

Первоначально за основу гитлеровской военной доктрины была взята концепция тотальной войны Э. Людендорфа [34, S. 115, 132-133], которая легла в основу меморандума «Руководство войной как проблема организации» от 19 апреля 1938 года [38, р. 38]. Авторы документа, начальник Штаба Верховного командования вермахта (ОКВ) В. Кейтель и начальник Штаба оперативного руководства ОКВ А. Йодль, определили войну как «насильственное разрешение спора между двумя или несколькими государствами всеми имеющимися силами» и считали её «законом природы, который... нельзя устранить...».

Концепция тотальной войны включала теоретически синтез пяти элементов, которые разрабатывались накануне и в ходе войны, которые можно было комбинировать в определённых пределах [9, с. 232].

1. Теория стратегической воздушной войны Джулио Дуэ. Концепция Дж. Дуэ [8] рассматривала военно-воздушные силы как самостоятельный вид вооружённых сил, способный решать оперативно-стратегические задачи и оказывать поддержку сухопутной армии и военно-морскому флоту. Важнейшей задачей авиации также считалось завоевание господства в воздухе. Борьбу с авиацией неприятеля предполагалось вести путём нанесения внезапных ударов по аэродромам. «Руководство по ведению воздушной войны» нацеливало ВВС стать самостоятельным видом вооружённых сил [39, S. 466-486].

Однако реальное оснащение германских ВВС перед войной далеко не соответствовало представлениям о самостоятельном значении военно-воздушных сил. Причина этого заключалась в том, что немецкое руководство сосредоточилось на решении ближайших тактических задач. К началу войны Германия произвела 4 093 самолёта, в том числе 1176 бомбардировщиков, 366 пикирующих бомбардировщиков *Ju-87*, 408 истребителей-бомбардировщиков, 771 истребитель, 40 штурмовиков, 613 самолётов-разведчиков, 552 транспортных *Ju-52* и 167 гидросамолётов. Однако в Германии не было произведено ни одного стратегического бомбардировщика [30, с. 33]. Таким образом, военная авиация ориентировалась на захват господства в воздухе и оперативно-тактическое взаимодействие с сухопутными войсками, но отнюдь не могла рассматриваться в качестве самостоятельного вида войск.

2. Мобилизация ресурсов экономики для войны. По этому поводу в обществе велись широкие дебаты. Однако реальной тотальной военной экономики вермахт не смог добиться даже на уровне планирования. С самого начала отдельные виды вооружённых сил конкурировали между собой в борьбе за продукцию как гражданских, так и военных государственных предприятий, субсидировали частное строительство объектов или создавали производственные мощности для удовлетворения своих ведомственных нужд. Наиболее характерным примером стала администрация Четырёхлетнего плана во главе с Герингом, который, будучи вторым человеком в государстве, заботился о том, чтобы нужды люфтваффе удовлетворялись в первую очередь.

Уже в 1934 году начальник экономического штаба ОКВ генерал Томас вынужден был признать, что программа вооружения не учитывает необходимости создания их запасов на случай затяжной войны. В своих меморандумах он пытался получить признание своей концепции «вооружения вглубь», критикуя при этом осуществлявшееся «вооружение вширь». Всё усложняющиеся проблемы планирования, для решения которых ему не хватало государственной властной позиции, привели его в 1936-37 гг. к пропаганде всемирной рыночной «мирной экономики», которую он считал наилучшим средством создания тотальной военной экономики. Но поскольку это не совпадало с намерениями быстрого «вооружения вширь», Томас и Главное управление экономики вермахта пошли на организацию разграбления других государств, становившихся жертвами германской агрессии. Политика в области вооружений в начальный период войны выродилась в концепцию грабительской войны и имела негуманные последствия [9, с. 233].

Однако в области сырья Германия зависела от внешней торговли. В Германии отсутствовала или была незначительной добыча или производство промышленных алмазов, ванадия, вольфрама, графита, кварца, марганцевых руд, молибдена, нефти, никеля, олова, платины, ртути, слюды, сурьмы, хромовых руд, цинка, асбеста, железной руды, меди, свинца, серы, фосфатов. Если сравнивать производство некоторых видов военно-стратегического сырья в Германии и США, то в 1939 году Германия добывала почти в 193 раза меньше нефти, в 3,7 раза меньше меди (в 1938 году) и в 3,6 раза меньше бокситов. С 1934 по 1937 гг. импорт руд в Германию повысился на 132%, нефти - на 116%, зерна на - 102% и каучука - на 71% [3, с. 17, 18, 21-25]. Эти данные свидетельствуют, что Германия не сумела достичь автаркии и вынуждена была ввозить сырьё, что во многом затрудняло милитаризацию производства.

3. Стратегия тотальной войны ВМФ. Серьёзные проблемы возникли у руководства ВМФ при разработке стратегии использования военно-морского флота против крупных морских держав. В феврале 1937 года главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Э. Редер выступил перед руководителями рейха с изложением военно-морской концепции. Главнокомандующий настаивал на приоритете военно-морского строительства и переносе центра тяжести на ведение войны на море. Эти взгляды не нашли поддержки у руководства рейха, которое стремилось сначала осуществить свои стратегические цели на континенте Европы и поэтому главное внимание уделяло перевооружению сухопутной армии и ВВС.

Однако в мае 1938 года Гитлер объявил главнокомандующему ВМФ, что Великобритания является потенциальным противником [7, с. 58], и потребовал соответствующей ориентации в подготовке флота к войне. Главное командование военно-морских сил пришло к выводу, что главная стратегическая задача ВМФ - нарушение морских и океанских коммуникаций островной державы путём уничтожения её торгового флота. Для решения этой задачи главнокомандующий предложил развернуть ускоренное строительство мощного, хорошо сбалансированного флота, который должен был действовать против транспортных судов и сил их охранения на британских коммуникациях в Атлантике. В соответствии с данной концепцией была разработана новая программа строительства флота - план «Z». По этому плану предусматривалось к 1947 году построить 10 линейных кораблей, 3 броненосца, 12 линейных крейсеров, 8 авианосцев, 5 тяжёлых, 24 лёгких и 36 дозорных крейсеров, 70 эсминцев, 78 миноносцев, 195 подводных лодок [33, S. 238].

Но для достижения этого не хватало ни средств, ни времени. К началу войны военно-морские силы фашистской Германии насчитывали 107 боевых кораблей, включая 57 подводных лодок. По общему водоизмещению германский военно-морской флот уступал английскому в 7 раз, а французскому - почти в 3 раза; по количеству кораблей: английскому - почти в 3,5 раза, французскому - в 1,5 раза [16, с. 387]. Итак, германский ВМФ по своему составу не соответствовал задачам борьбы за достижение господства на море.

Иной концепции придерживался командующий германским подводным флотом К. Дёниц. В 1937 году он изложил идею «сокрушительного удара» по торговому судоходству Англии при помощи подводных лодок. Поэтому основные усилия в военно-морском строительстве К. Дёниц предложил сосредоточить на создании мощного подводного флота. Зимой 1938-1939 гг. было установлено, что для успешной борьбы на коммуникациях в Атлантическом океане «необходимо иметь по меньшей мере 300 подводных лодок», а имеющиеся в строю 57 подводных лодок в состоянии наносить лишь «булавочные уколы» [7, с. 65].

4. Использование современной технологии производства вооружений. Доминирующей в строительстве вермахта была ориентация на максимальное количественное наращивание обычных вооружений. В дополнение к традиционной немецкой континентальной стратегии возникла идея молниеносной войны на основе использования достижений моторизации.

Душой всех этих преобразований был полковник Гейнц Гудериан. Во второй половине 30-х годов Гудерианом и его последователями была разработана стратегия самостоятельного использования танковых соединений для проведения глубоких охватывающих действий в тыл противника с последующим окружением его войск. Об этом он пишет в своей книге: «В соединении, состоящем из всех родов войск, танки должны играть главенствующую роль, а остальные рода войск действовать в их интересах. Поэтому не следует вводить танки в состав пехотных дивизий, а создавать танковые дивизии, которые включали бы все рода войск, обеспечивающие эффективность действий танков» [6, с. 23].

К лету 1939 года в Германии было произведено 3 419 танков и 30 679 орудий и минометов. Эти цифры превышали показатели Англии: по танкам - в 6,25 раза, по артиллерии - в 2,35 раза и Польши: по танкам - в 3,8 раза, по артиллерии - в 6,1 раза; свидетельствовали о приблизительном равенстве сил с Францией: по танкам - 1,04:1, по артиллерии - 1,15:1, однако значительно уступали показателям производства танков и орудий в СССР - в 6,1 раза и в 1,8 раза соответственно [15, с. 83]. Следовательно, идея тотальной войны в рамках этого элемента не могла быть осуществлена, поскольку не соответствовала реальным возможностям Германии.

5. Кадровые ресурсы. После 30 января 1933 года применительно к взглядам на концепцию тотальной войны перед Германией встал коренной вопрос: кто возьмёт на себя ответственность за психологическое вооружение «сражающейся нации». В официальной лексике появилась идея о том, что государство покоится на двух столпах: на нацистской партии и на его вооружённых силах. Возникший в первые дни правления союз Гитлера с вермахтом был ориентирован на создание инструмента силы, направленного вовне. За решение внутривнутриполитических проблем отвечали партийные органы.

В годы строительства вермахта военное сословие расширялось, увеличивалось количественно. Так, в 1933 году сухопутные войска насчитывали лишь 100 000 человек, в том числе 4000 офицеров,

военно-морской флот - 15 000 человек при 1500 офицерах. В 1939 году общая численность всех видов вооружённых сил составила 3 085 000 человек, при 89 075 офицерах. Наряду с этим происходило внутреннее размежевание внутри вермахта. Гражданские должности в вооружённых силах замещались офицерами или солдатами; имели место социальные и интеллектуальные различия между кадровыми офицерами и офицерами запаса; единообразие военной службы как профессии подвергалось большей диверсификации, чем это было необходимо; отсутствие единого главнокомандования приводило к излишней конкуренции между видами вооружённых сил в борьбе за распределение ресурсов [9, с. 227, 229].

Противоречие заключалось в следующем: военное руководство в условиях подготовки к войне претендовало на управление всем обществом, однако фактически обществом управляла высшая партийная бюрократия во главе с её фюрером, что противоречило концепции тотальной войны. Между вермахтом и нацистским движением существовала определённая дистанция, которая и заставляла Гитлера в 1938-1939 гг. заискивать перед этой элитой, совершенно необходимой ему для внешней агрессии. Обращаясь 18 января 1939 года к выпускникам офицерских школ, Гитлер призвал их сплотиться, «чтобы я ощущал вас вокруг себя, перед собой, справа и слева, позади себя, с кинжалами, крепко зажатыми в руке, видел вас гордыми и непоколебимыми, несмотря на все удары, которые может нанести нам судьба» [31].

Таким образом, если рассмотреть в совокупности все элементы мобилизации нацистского государства для тотальной войны, то получится, что ни в вермахте, ни в государстве никакой тотальной войны не планировалось. При этом уже с 1938 года в вермахте стала наблюдаться эрозия руководства сверху, что проявилось в несогласии многих высших военачальников с внешнеполитическими идеями Гитлера, поэтому он отстранил в 1938-1939 гг. этих военных и государственных руководителей от власти и окружил себя «понимающими» людьми [12, с. 105-122].

Однако фюрер понял простую вещь, что сама подготовка к тотальной войне подорвёт существующий общественный строй. Ещё только начавшая возникать национал-социалистическая общность народа может распасться в условиях реальной напряжённости, чрезмерного истощения ресурсов и вызвать множественные социальные конфликты. В своих воспоминаниях Шпеер пишет, что руководители Третьего рейха, «не желая жертвовать собственным благополучием, не считали возможным вынуждать свой народ в полной мере переносить тяготы и лишения и стремились путём уступок поддерживать у него хорошее настроение» [29, с. 299].

Поэтому Гитлер ещё до 1939 года фактически отказался от концепции тотальной войны, исключил подготовку к ней, и поэтому пять её теоретических элементов не были реализованы. В зависимости от той или иной военно-политической и стратегической ситуации военно-политическое руководство Третьего рейха сосредоточивалось на каком-то одном элементе.

Исходя из геополитических реалий, легче всего могла быть реализована «континентальная стратегия». «Успехи или неудачи германской армии, - говорилось в меморандуме ОКВ, - будут оказывать, как правило, решающее влияние на выигрыш или проигрыш войны». В этом контексте приоритет получала концепция «молниеносной войны», а значит, развитие эффективной механизированной военной техники [35, S. 7]. Идеи и принципы «молниеносной войны» были положены в основу всех первоначальных стратегических планов фашистской агрессии: «Вайс», «Гельб», «Марита», «Барбаросса».

Принципы проведения операций и кампаний в основном сводились к следующему: массированный натиск сухопутных сил (танковые и моторизованные соединения), а также авиации на направлении главного удара с целью быстрого прорыва оборонительных линий противника и стремительного продвижения в глубь его территории, нарушение связи и взаимодействия, захват коммуникаций и других стратегических пунктов, охват, окружение и уничтожение крупных группировок [2, т. 2, с. 354].

К началу войны против СССР Германия имела преимущество лишь по численности личного состава: 4 306 800 против 3 289 851, соотношение 1,3:1, ибо войска Красной Армии не были отмобилизованы. По всем остальным показателям производства вооружений СССР имел значительное преимущество: по орудиям и минометам соотношение составляло 1,4:1; по танкам и штурмовым орудиям - 3,8:1; по самолетам - 2,2:1 [15, с. 83]. Прибавив к этому огромную территорию СССР и неограниченные людские ресурсы, непонятно, как можно было рассчитывать на победу в блицкриге.

Разгром германских войск под Москвой в декабре 1941 года явился первым признаком поражения в войне. Немецкая армия понесла огромные потери. Появилась перспектива затяжной войны. Тогда военное руководство вновь обратилось к доктрине тотальной войны, из которой был использован один элемент - проведение мобилизации ресурсов экономики для войны.

Коренная реорганизация началась с марта 1942 года, когда Шпеер был назначен военным уполномоченным по «Четырёхлетнему плану». Он получил право приказывать всем министерствам, высшим имперским органам власти и экономики. Под флагом «самоответственности» промышленников планирование военного производства и руководство им было передано группам предпринимателей. С этой целью были созданы главные комитеты, центры, объединения по отраслям промышленности [29, с. 229-230].

Для проведения тотальной мобилизации экономики Шпеер определил: 1) провести тотальную мобилизацию рабочей силы; 2) добиться максимальной концентрации экономических ресурсов в военной экономике; 3) обеспечить бесперебойное движение на имперских железных дорогах [22, с. 189].

Военные расходы фашистской Германии в 1942 году увеличились на 15 млрд. марок по сравнению с 1941 годом (с 71 до 86 млрд. марок) и на 10% - к национальному доходу (с 58% до 68%) [17, с. 277-278]. Производство танков возросло с 9 300 штук в 1942 году до 12 700 шт. в 1943 году и до 27 000 шт.

в 1944 году; производство орудий возросло с 11 800 шт. в 1942 году до 40 000 шт. в 1944 году, самолётов - с 14 400 в 1942 году до 38 000 в 1944 году [11, с. 246].

Разгром под Сталинградом и последующее широкое наступление Красной Армии, поражения в Северной Африке и на Средиземном море - всё это вызвало потребность коренным образом пересмотреть военную доктрину, увидеть начало глубокого общего кризиса всей военно-политической и экономической системы Третьего рейха. Кризис определялся тем, что теперь со всей очевидностью обнаружилось несоответствие потенциала гитлеровской Германии военно-политическим целям нацистского руководства.

Складывание новых военно-политических и экономических концепций происходило постепенно, с января 1943 года. Вскоре все они были объединены одним понятием - «тотальная война». Официально начало кампании «тотальной войны» было положено 18 февраля 1943 года выступлением Геббельса в Берлине перед многотысячной аудиторией нацистских активистов. Символами концепции «тотальной войны» стали три составляющие - чувство общности, жертвенность и фанатичная воля к победе [20, с. 382-384].

В это время Гитлер издал секретный приказ о ведении тотальной мобилизации. Все мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 50 лет должны были встать в ряды армии или к станкам, производящим оружие [32, S. 287]. «Тотальная мобилизация» предполагала переход от «трофейной» - к военной экономике, её рационализацию, возврат к психологической обработке германского народа, усиление позиций нацистской партии (НСДАП).

В декабре 1942 года индекс военного производства составлял 181% по отношению к декабрю 1941 года; в декабре 1943 года он был равен 222%. Максимальный рост был достигнут в июле 1944 года - 322%. При этом по производству танков индекс достигал в июле 1944 года 589%, самолётов - 367%, боеприпасам - 319% [26, с. 728]. К концу сентября 1944 года заводы Германии выпускали вооружение, способное не только компенсировать потери в Нормандии, но и превзойти уровень потерь на Востоке. Однако военное производство союзников в это же время росло несоразмерно быстрее. Накануне высадки союзников в Нормандии немцы имели на Западе 6 700 орудий против 15 000 у союзников; 2 000 танков против 6 000 у союзников; 160 самолётов против 10 859 у союзников (соответственно 1:2,2; 1:3; 1:66) [28, с. 316]. На Восточном фронте в это время у Красной Армии было 7 753 танка и САУ против немецких 5 250; 83 200 орудий и миномётов против 48 635 немецких; 11 800 самолётов против 2 796 немецких (1,4:1; 1,7:1; 4,2:1) [Там же, с. 301].

Политика «тотальной мобилизации» заставила гитлеровское руководство пересмотреть также вопрос об использовании военнопленных и иностранных рабочих в германской промышленности и сельском хозяйстве. После сокрушительных поражений в России вместо погибших на фронте немцев было принято использовать бесплатную рабочую силу иностранных рабочих, среди которых насчитывалось 2,0 млн. русских, 0,7 млн. поляков, 0,65 млн. французов, 0,7 млн. голландцев и т.д. В наиболее трудных условиях содержались советские военнопленные и рабочие [36, S. 90f].

Назначение ярого нациста гаулейтера Заукеля в марте 1942 года Генеральным уполномоченным по привлечению рабочей силы придало этому процессу необычайно широкий размах и жестокость. Уже в марте 1943 года, по официальным данным, число иностранных рабочих в Берлине составило 250 тыс., в Эссене - 55 тыс., в Дрездене - 25 тыс. человек. На заводе Хорьх их работало более 30%, на заводе Цейса в Йене - 21%. На предприятиях концерна Круппа использовались 75 тыс. невольников [1, с. 207-217].

Политическое руководство тотальной войной осуществляла нацистская партия. В результате её реорганизации особые полномочия получил Мартин Борман. Весной 1943 года Гитлер назначил его руководителем партийной канцелярии и присвоил ему звание «Личный секретарь фюрера» [21, с. 373]. Это привело к усилению роли НСДАП в Третьем рейхе. Военнослужащим вермахта было разрешено сохранить членство в партии, которое ранее, согласно закону от 21 мая 1935 года, приостанавливалось на период его нахождения в рядах вооружённых сил [25].

Для поддержания дисциплины в войсках вермахта Указом фюрера от 21 июня 1943 года вводились особые военно-полевые суды [23]. По данным архивов за 1943 год, из числа дел, произведённых военно-полевыми судами, только 0,12% приходится на дезертиров, 1,19% - на самоубийц, 12,42% - на штрафников, 0,34% - на жалобы военнослужащих [24]. По другим данным, число дезертиров в 1943 году составило 0,70%, а в 1944 году - 2,15% численности вермахта [37, S. 30].

Данные низкие показатели свидетельствуют о том, что нацистам, несмотря на поражения последних лет войны, удавалось поддерживать высокую дисциплину в войсках и высокий моральный дух. Это стало возможным и потому, что, пытаясь повысить роль НСДАП во всех сферах жизни, усилить контроль партии над вооружёнными силами, 22 декабря 1943 года Гитлер подписал декрет о создании национал-социалистического оперативного штаба при ОКВ с целью обеспечить национал-социалистическое воспитание солдат вермахта. При этом в войсках были созданы соответствующие отделы, а в дивизиях введены штатные, в полках и батальонах - нештатные должности офицеров по нацистскому руководству и воспитанию (НСФО). Всего на штатных должностях числилась 1 000 офицеров, по совместительству - 47 000 офицеров НСФО. Им предписывалось пресекать любые панические настроения, обеспечивать выполнение приказа Гитлера «стоять насмерть». С конца июля 1944 года в войсках вводилось партийное приветствие [18, с. 439].

В последний период войны гитлеровские бонзы выдернули из концепции тотальной войны ещё один элемент: использование новейших технологий производства вооружений. В авиации к таким системам относились: ракетные истребители-перехватчики, сверхзвуковые истребители, пилотируемые самолёты-снаряды,

«летающие крылья», асимметричные и двухфюзеляжные самолёты и т.д. В сухопутных войсках: сверхтяжёлая бронетехника, реактивная артиллерия, противотанковые ракеты, сверхдальнобойные пушки, боевые подземные средства и др. Для флота предназначались управляемые торпеды, сверхмалые подводные лодки и др. [13, с. 8].

Летом 1944 года немцы начали использовать в качестве «оружия возмездия» крылатые ракеты ФаУ-1 для обстрела Англии. В ходе первого этапа с 13 июня по 5 сентября 1944 года было выпущено 9 017 ракет: из них английской системой ПВО было обнаружено 6 725 ракет, в черте Лондона разорвалось 2 340 ракет, средствами английских ПВО уничтожено 3 462 ракеты, т.е. около 50% из числа обнаруженных [19, с. 145]. В ходе второго этапа крылатые ракеты стали запускать с самолётов. С 9 сентября 1944 по 29 марта 1945 г. было запущено 1 475 ФаУ-1. Из них не долетели до Лондона 712 ракет, преодолели систему ПВО 269 ракет, процент попадания в цель составил 32%.

В сентябре 1944 года немцы начали использовать баллистические ракеты ФаУ-2. За 7 месяцев по Англии было выпущено 1402 ФаУ-2. Из них только 1054, т.е. 75% ракет, достигли Англии и 37% - Лондона. Средний ежемесячный наряд запускаемых по Лондону ФаУ-2 составлял 200 ракет, однако до Англии долетали 150 ракет, но из них только половина разрывалась в Лондоне.

Попытки гитлеровского командования компенсировать эти проблемы ФаУ-2 увеличением их количества не увенчались успехом. Фактический выпуск ракет не соответствовал запланированному. К сентябрю 1944 года вместо 7 200 ФаУ-2, предусмотренных планом, было произведено всего 1 600 ракет, в период между сентябрём 1944 по февраль 1945 года ежемесячно производилось 600-630 ФаУ-2, в марте выпуск сократился до 350 штук.

Так же, как и ФаУ-1, баллистические ракеты ФаУ-2 оказались непригодными для решения той стратегической задачи, которую возлагало на них гитлеровское руководство. Основные причины низких результатов ФаУ-1 и ФаУ-2 заключались в том, что их было выпущено ничтожно мало, они имели конструктивные недостатки, а также технические неполадки и отказы ракетной техники до её поступления в боевые подразделения, имел место недостаток ракетного топлива: спирта и жидкого кислорода. Захват района стационарных стартовых позиций ФаУ-1 и ФаУ-2 в марте 1945 года избавил Лондон и другие английские города от ракетных ударов из Франции [Там же, с. 154-156].

Таким образом, в то время как Вторая мировая война соответствовала образу тотальной войны, предложенные нацистами для неё военные рецепты в действительности не позволяли добиться решения ее исхода. Германское военно-политическое руководство накануне и в ходе войны так до конца и не определилось с её концепцией. Нацистское руководство приспособлялось к обстоятельствам, проводило политику импровизаций, не представляя ясно, как достичь своих целей. Возросшая мощь и военное искусство советских войск, открытие Второго фронта в Европе союзниками, глубокий морально-политический кризис внутри Германии ускорили конец Третьего рейха.

Список литературы

1. **Война Германии против Советского Союза:** документальная экспозиция / под ред. Р. Рюрупа. Берлин: ARGON, 1992. 288 с.
2. **Вторая мировая война:** в 12-ти т. М.: Военное издательство, 1974.
3. **Вторая мировая война: взгляд из Германии:** сборник статей. М.: Яуза, 2005. 416 с.
4. **Вторая мировая война:** дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. С. 234.
5. **Гёрлиц В.** Германский Генеральный штаб: история и структура. 1657-1945. М., 2005. С. 291.
6. **Гудериан Г.** Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2003. 656 с.
7. **Дёниц К.** Немецкие подводные лодки: 1939-1945. СПб.: Полигон, 2002. 478 с.
8. **Дуэ Дж.** Господство в воздухе. М., 1935.
9. **Дюльффер Й.** От союзника к пособнику в тотальной войне. Военные и общество в Германии: 1933-1945 г. // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. 704 с.
10. **История Второй мировой войны:** в 12-ти т. М., 1974. Т. 2. С. 357, 360.
11. **Как ковался германский меч: промышленный потенциал Третьего рейха.** М.: Яуза; Эксмо, 2006. 608 с.
12. **Кейтель В.** Размышления перед казнью. Смоленск: Русич, 2003. 605 с.
13. **Козырев М., Козырев В.** Необычное оружие Третьего рейха. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. 399 с.
14. **Лиддел-Гарт Б.** Энциклопедия военного искусства. М., 2003. С. 245-260.
15. **Мельтюхов М. И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941: документы, факты, суждения. М.: Вече, 2000. 608 с.
16. **Мировая война: взгляд побеждённых. 1939-1945 гг.** М.: АСТ; Полигон, 2003. 736 с.
17. **Мюллер Р. Д.** Мобилизация экономики в интересах войны - задача армии? Вермахт и экономика: 1933-1942 гг. // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. 704 с.
18. **Мюллер-Гиллебранд Б.** Сухопутная армия Германии: 1933-1945. М.: Изографус, 2002. 800 с.
19. **Орлов А. С.** «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. Смоленск: Русич, 1999. 416 с.
20. **Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «Третьего рейха» против СССР:** секретные речи, дневники, воспоминания. М.: ТЕРРА, 1996. 576 с.
21. **Павленко П.** Мартин Борман - «серый кардинал» Третьего рейха. М.: Олимп, 1998. 480 с.
22. **Промышленность Германии в период войны: 1939-1945 гг.** М., 1956. 266 с.
23. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1. Л. 5 - 5 об.
24. **Там же.** Ф. 1467. Оп. 1. Д. 15. Л. 34.
25. **Там же.** Д. 17. Л. 2.

26. «Совершенно секретно! Только для командования!»: стратегия фашистской Германии в войне против СССР: документы и материалы. М.: Наука, 1967. 752 с.
27. Фуллер Дж. Вторая мировая война. М., 2000.
28. Шефов Н. А. Вторая мировая: 1939-1945: история Великой войны. М.: Вече, 2010. 408 с.
29. Шпеер А. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1997. 696 с.
30. Шунков В. Н. Вермахт. Минск: Харвест, 2007. 448 с.
31. Bundesarchiv. NS 11/28.
32. Eichholtz D. Geschichte der deutsche Kriegswirtschaft: 1939-1945. Berlin, 1985.
33. Guth R. Die Marine des Deutschen Reichs: 1919-1939. Frankf. a/M.: Bernard a.o., 1972. 338 S.
34. Lüdendorf E. Der totale Krieg. München, 1935.
35. Richtlinien für Führung und Einsatz der Panzerdivision vom 1. Juli 1938. Berlin, 1938.
36. Seeber E. Zwangsarbeiter in der faschistischen Kriegswirtschaft. Die Deportation und Ausbeutung polnischer Bürger unter besonderer Berücksichtigung der Lage der Arbeiter aus dem sogenannten General-Government: 1939-1945. Berlin, 1964. 238 S.
37. Seidler F. Die Fahnenflucht in der deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1977. H. 1.
38. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal: in 42 vol. Nuremberg, 1947-1949. Vol. XXXVIII.
39. Völker K. Dokumente und Dokumentarfotos zur Geschichte der deutschen Luftwaffe. Stuttgart, 1968.

NAZI GERMANY MILITARY DOCTRINE EVOLUTION AND FAILURE ON THE EVE AND DURING THE SECOND WORLD WAR

Gennadii Ivanovich Kol'ga, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Yamal Oil-and-Gas Institute (Branch) of Tyumen' State Oil-and-Gas University
bone59@mail.ru

In the article military doctrine creation process in Nazi Germany on the eve of war and its evolution during the war are analyzed on the basis of numerous documents and materials. The main conclusion is as follows: the Second World War corresponded to total war image while the military recipes suggested for it did not allow attaining its positive outcome in reality. This contradiction can be considered as the important factor of Wehrmacht defeat.

Key words and phrases: total war conception; Blitzkrieg; strategic air warfare theory; Giulio Douhet; John Fuller; Erich Friedrich Wilhelm Ludendorff.

УДК 1(091)

В тексте на основе онтологического подхода Мартина Хайдеггера актуализируется значение трансцендентной инициативы мира для христианской культуры Средневековья вообще и для свойственной ей практики религиозно-общинного хозяйствования в частности. основополагающий для креативного мироустройства принцип трансцендентности задает особую перспективу образования не только ключевых религиозных традиций. Этот принцип оказывается основным для формирования экономических отношений. В статье делается предположение, что в отличие от имманентной замкнутости фундаментального баланса спроса и предложения новоевропейской экономики на автономном субъекте христианская экономика полагает основание этого баланса в трансцендентном Боге. Такой взгляд будет интересен специалистам в области философии экономики и философии христианской культуры.

Ключевые слова и фразы: Бог; трансцендентность; творение; труд; искупление; благодать; потребление; спрос; предложение; баланс.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.
Кафедра философии и политологии
Санкт-Петербургский торгово-экономический институт
koshmilo-ok@yandex.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСЦЕНДЕНТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ БАЛАНСИРОВКИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ УКЛАДЕ ХРИСТИАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[©]

Христианская инициатива Средневековья, создав в череде эпох истории человечества уникальную цивилизацию, сумела оформить и особый порядок экономических отношений, способ религиозно-коллективного хозяйствования и патриархального уклада, непротиворечиво заданных божественным принципом как «сверхчувственной основы», «цели всего действительного» [8, с. 174-177]. В отличие от имманентного принципа, на котором основано античное представление о мироустройстве, центр которого пребывает исключительно внутри самого космоса (космоцентризм), христианская теистическая парадигма исходит из трансцендентного, потустороннего характера божественного основания мира (геоцентризм) [1, с. 261; 5, с. 147].